

УДК 291.11

Сидоренко Наталия Сергеевна

Кандидат философских наук, Доцент, Доцент 4 кафедры,
Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М.

Штеменко

tata2770@yandex.ru

Куликова Татьяна Африкановна

Кандидат химических наук, Доцент, Доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков.

takulikova@list.ru

Куликов Максим Валерьевич

Кандидат технических наук, Доцент,
Доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков.

mvkulikov@list.ru

Natalia S. Sidorenko

Candidate of philosophy
Associate Professor of the 4th Department,
Krasnodar higher military school named after General of the army S. M. Shtemenko.

tata2770@yandex.ru

Tatiana A. Kulikova

Candidate of Sciences in Chemistry,
Docent, associate professor, Krasnodar Higher Military Flight School,

takulikova@list.ru

Maksim V. Kulikov

Candidate of Sciences in Technology, Docent,
associate professor, Krasnodar Higher Military Flight School,

mvkulikov@list.ru

Особенности религиозного опыта: структура и механизм реализации

Features of religious experience: structure and mechanism of implementation

Аннотация: Данная работа представляет собой исследование религиозности и религиозного чувства. Религиозность рассматривается не только как психологический феномен, но и как осуществление социальности человеческой природы. В статье делается акцент на сложности интерпретации религиозного опыта и в связи с этим возникновении некоторых мифологем и ошибок на этом пути. Авторы формулируют основные проблемы, связанные с изучением религии, дают определение религиозности, раскрывают структуру и механизм реализации религиозного чувства и рассматривают особенности его функционирования.

Annotation: This work is a study of religiosity and religious feeling. Religiosity is not only a psychological phenomenon, but also the realization of the sociality of

human nature. The authors talk about the complexity of interpreting religious experience and the emergence of some mythologies and errors. The authors formulate the main problems associated with the study of religion, define religiosity, reveal the structure and mechanism of the implementation of religious feeling and consider the features of its functioning.

Ключевые слова: *религиозность, религиозное чувство, вера, антропоморфизм, рационализация, коммуникация, символизация, божественное, сакральное.*

Keywords: *religiosity, religious feeling, faith, anthropomorphism, rationalization, communication, symbolism, divine, sacred.*

В современном мире религия не утрачивает своей значимости, а наоборот, занимает новые позиции в жизни человека и общества. Что составляет основу религиозного чувства? Как оно формируется и почему определяет все наши жизненно важные ориентиры и ценности? При определении религиозности мы часто используем определенные мифологемы. Некоторые из них связаны с установкой на детерминированность истории и культуры материальными факторами и социально-экономическими установками. А некоторые – с непониманием того, что между современным человеком и древним пролегает пропасть. Мы часто оцениваем прошлое исходя из современного взгляда на мир.

Но сложно оспорить тот факт, что религия первична, и она определяет всю жизнь человека, в том числе и его хозяйственную деятельность. Это подчеркивают многие этнографы и философы. Так, например, В. Кабо в своей работе «Круг и крест. Размышления этнолога о первобытной духовности» приходит к выводу о том, что религиозность не детерминирована материальными условиями жизни, этот подход только искажает реальную роль духовной сферы в жизни общества, а сама необходимо оказывает глубокое воздействие на все аспекты социально-экономической реальности [3]. То, что неочевидно для современного человека и в том числе для исследователя, не является таковым для древнего человека. Далее, он отрицает диалектику сакрального и профанного. «Обожествленность» всего для древнего человека – естественный порядок вещей. Мир не разделен на потусторонний и на посюсторонний, на мирское и священное – это удел современного мира, характерной чертой которого как раз и является десакрализация, сведение всего существующего к единому мирскому порядку, лишенному присутствия каких-либо сверхъестественных сил. Даже многие религиозные люди не имеют того чувства священного, чувства божественного, которое присуще древнему человеку.

В основе религиозности лежит особая способность человека – вера. Эта способность, как утверждают философы (например, С.Л. Франк) направлена на «непостижимое». Она выражается в «жажде Бесконечного», как заметил М. Мюллер [5, с. 42]. И Мюллер фиксирует еще одну способность религиозности – связь через язык с народностью. Религия вместе с языком, полагал немецкий исследователь, создают народ. При этом главная роль здесь принадлежит религии [5, с. 43].

Получается, что вера в сверхъестественное определяя религиозность, определяет и другие сферы жизни человека – науку, искусство и культуру в целом.

Можно сравнить совершенно разное понимание мира и человека в нем в западной и восточной культурах. Э. Фромм в небольшой работе «Иметь или быть» подробно проанализировал это различие на конкретных примерах из различных областей [7] Мы же заметим следующее. Авраамаистические религии постулируют трансцендентные ценности, то есть выводящие нас за пределы этого мира. Здесь мы гости и должны заботиться лишь о спасении души. Отсюда вытекает искаженное понимание природы и общества. Основное место человека не в этом мире, смысл имеет то, что выводит нас за его пределы. Традиционные религии в основном наоборот постулировали включенность человека в природу. Упорядоченность пространства вокруг себя – обеспечивает благополучие в будущей жизни. Прошлое, настоящее и будущее тесно связаны, поэтому важен каждый поступок человека в этом мире. Хотя американский социолог Р. Белла писал, что «все исторические религии, по крайней мере, латентно отвергают мир, поскольку сравнительно с высшей ценностью трансцендентного реальный мир обесценивается» [1, с. 128].

Помимо *веры – метафизической основы религиозного опыта* – в его структуру входят:

- связь с божественным (во всех мифах и религиозных традициях человек создан Богом или богами);
- связь с членами религиозной группы посредством определенных правил (табу);
- отношение к миру (человек ощущает себя его частью или нет);
- смысл существования или жизненный план (задолго до философии религиозное сознание вопрошает «о смысле своего бытия»).

Все составляющие религиозности связаны между собой и формируют как наш внутренний мир, так совокупность всех внешних взаимодействий.

Механизм реализации религиозности также как и ее структура непосредственно вытекает из природы нашего сознания. Этот механизм представляет собой взаимосвязь следующих феноменов: *антропоморфизм – рационализация – коммуникация – символизация*. Эти сложные, многозначные понятия можно использовать не только для изучения религии, но и для исследования любых социальных явлений.

Следует заметить, что наше сознание формирует мир вокруг нас, преобразуя природу и общественные отношения. Сознание онтологично (в том плане, что является единственной нашей связью с окружающим миром. Даже данные органов чувств задействуются только через сознание и преломляются в нем). И сознание трансцендентально (в том плане, что предшествует любому познанию и внешней реальности). Дж. Беркли был прав во многом, хотя позиция солипсизма не привлекательна с точки зрения здравого смысла.

Разберем каждый из этих феноменов более подробно. Их объединяет то, что они динамичны и изменчивы. Назвать их явлениями – весьма поспешно. Это

скорее процессы, активность, в которых формируются как внутренняя, так и внешняя реальности.

1. Антропоморфизм.

Философский аспект.

Еще Ксенофан обратил внимание на то, что человек наделяет богов собственными чертами и особенностями. Эта простая и совершенно правильная мысль имеет реальное основание. Наше сознание так устроено. Оно представляет собой некую тотальность, вне которой ничего нет. И. Кант одним из первых обосновывает активность Я и априоризм познавательных форм. Мы знаем только себя, да и то не совсем. Как тогда определить то, что имеет сверхчувственную природу? Как охватить разумом и выразить то, что нами не является? Поэтому очеловечивание божественного мира – вполне естественный процесс, связанный с природой нашего внутреннего мира. Хотя не во всех религиях это проявляется. Например, для древнеиндийского сознания было характерно абстрактное понимание сверхъестественных сил. А в раннем буддизме и вовсе, размышлять о природе бога, было не принято. Позднее, конечно, все изменилось. В тибетском буддизме представлено множество разнообразных божественных сил с вполне зримыми качествами и формами.

Но здесь встает еще одна проблема, которую формулирует кёнигсбергский мыслитель. Склонность к метафизическим размышлениям, как и к религиозным поискам – удел человека. К этому нужно привыкнуть и учитывать все вытекающие последствия. Слепое отрицание этой особенности сознания может привести к негативным результатам. Так, если мы отказываем религии в ее законном месте в нашей жизни, то сразу появляются различные социальные явления: от искаженных форм религиозности до крайней степени потребительства, выражающемся в определенном тотемизме. В современном мире накопление разнообразных и «ненеобходимых» (выражаясь языком Эпикура) вещей приобретает вид некоего религиозного культа. Как бы ни были привлекательны взгляды Л. Фейербаха и К. Маркса на природу религии и религиозности, нужно помнить, что они разбирают внешнее их проявление в социуме и не учитывают особенностей внутреннего мира.

Когнитивный аспект.

Стюарт Гатри (Guthrie S) посвятил исследованию сущности религиозного опыта две работы: «A Cognitive Theory of Religion» (1980 г.) и «Faces In The Clouds: A New Theory Of Religion» (1993 г.) Он рассматривает антропоморфизм как некоего рода стратегию нашего сознания, при помощи которой человек интерпретирует внешнюю реальность. Ядро нашего сознания – «the attribution of human characteristics to nonhuman events» – присвоение человеческих характеристик нечеловеческим вещам. Самые простые и знакомые вещи подтверждают эту мысль: слуховые и визуальные явления, мультфильмы с говорящими животными, раздражение, которое человек выплескивает на дверные косяки, когда о них ударяется, рациональное обоснование всего происходящего и т.д. [10].

Исследователь религиозности постулирует: «Так как люди – продукты эволюции, никакая абсолютная линия не отделяется их от других животных. Тем

не менее, один главный признак различает человека от других животных: наша способность к языку и связанная с ним символика [10, с. 197]. Это подводит нас к тому, что антропоморфизм не первичен и его недостаточно для анализа религиозного опыта. Наделение мира человеческими чертами показывает, что в основе этого процесса лежат другие механизмы, делающие возможным это воплощение.

Так антропоморфизм приводит нас к другой важной особенности человеческого сознания – *рационализации*.

2. Рационализация – сложный процесс, демонстрирующий нам уникальность сознания и несводимость его только к физиологическим явлениям. Более того, все, чего достиг человек за тысячелетия цивилизационного развития связано именно с этой способностью все объяснять, приводить в порядок, в последовательную связь причин и следствий.

Психологический аспект.

Рационализация – важный механизм защиты сознания в психотерапии. Еще на заре рождения психоанализа перед З. Фрейдом встала дилемма: лечить при помощи правды или полагаться на ложь. Правда победила. Процесс проговаривания, объяснения проблемы очень важен для ее разрешения. Если мы понимаем какие-то моменты нашего бытия, то их легче пережить, какими бы сложными они не были. И. Ялом создал даже целое направление в психотерапии – лечение при помощи философии. Философия – не просто спекуляция понятиями, но высшая ступень рационализации и вершина духа человека, показывающая ему его предназначение. В философии каждый может найти себя и свою систему смыслов. Это дополняет индивидуальный подход к каждому человеку в психологии, на котором настаивает Ялом. При этом он любит использовать личный опыт выдающихся философов – Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, который многое объясняет в мотивах поведения людей.

Несколько иной взгляд на рационализацию можно найти в работах другого мыслителя и психолога – Э. Фромма. Он не идеализирует эту способность, а вскрывает ее недостатки. Этот «самый загадочный человеческий феномен» Фромм называет «подделкой под разум». В тяге связывать все в единую и стройную систему смыслов присутствует что-то параноидальное. «Параноик может быть очень умным человеком, превосходно применять разум во всех областях жизни, кроме той области, где действует его параноидальная система. То же самое делает и рационализирующий человек» [9, с. 233]. Речь идет о проблеме, которую заметил еще З. Фрейд – как согласовать свои внутренние порывы и желания с социальными потребностями и нормами. И здесь нельзя обойтись без рационализации, которая примиряет эти столь различные стороны человеческой жизни. Фромм пишет: «Неоднозначность мышления, дихотомия разума и рационализирующего интеллекта являются выражением одинаково сильной потребности и в связанности, и в свободе. Пока не будет достигнута полная свобода и независимость, человек будет принимать за истину то, что считает истинным большинство; его суждения определяются потребностью контакта со стадом и страхом оказаться в изоляции. Немногие могут выдержать

одиночество и говорить истину, не боясь лишиться связи с другими людьми» [9, с. 235]

Рассогласованность между «сознательно принимаемыми мнениями и скрытым за ним чувством» [9, с. 235] может привести к фатальным последствиям, как для жизни отдельного человека, так и всего общества. Наверное, проблема тиранов, вершителей судеб миллионов людей связана именно с этим моментом подмены истинных интенций и желаний ложными.

По мнению Фромма, исчезает главное предназначение религии – развитие внутреннего потенциала человека, самопознания и самосовершенствования. Вместе с этим уходят на второй план лучшие социальные порывы человека – способность любить и взаимодействовать на равных условиях. О способности гармонично развиваться в единстве с собственными и общими потребностями уже никто и не говорит. Человек перестает быть ценностью и превращается в объект, вещь, нечто мертвое, что можно легко заменить. Фромм замечает, что современный человек возвращается к архаическим религиозным формам, которые, казалось, давно изжили себя. «В нашей собственной культуре монотеистическая религия, а также атеистические и агностические философии являются просто оболочкой, скрывающей религии, которые во многих отношениях гораздо более «примитивны», чем религии индейцев; будучи чистейшим идолопоклонством, они еще более несовместимы с монотеизмом. Мощной коллективной формой современного идолопоклонства выступает поклонение силе, успеху и власти рынка, но кроме этих коллективных форм имеется и еще кое-что. В современном человеке скрыто множество индивидуализированных примитивных форм религии. Многие из них называют неврозами, но с тем же успехом можно дать им религиозные имена: культ предков, тотемизм, фетишизм, ритуализм, культ чистоты и т. д.» [8, с. 96].

3. Коммуникация как осуществление социальной связи и не только.

Социальный аспект.

Всем понятен тезис о том, что человек – существо социальное. Наш мир пронизан многочисленными связями и взаимодействиями. Религиозное сознание создает первые рабочие механизмы коммуникативности, которые становятся образцами социального действия. При чем, коммуникация базируется на рационализации и без нее невозможна. Все внутренние и внешние связи должны быть «проработаны» и обозначены. Это свидетельствует о том, что в основе этих сложных процессов действуют две силы: *иерархизм* и *норматизм*. Примеры действия этих сил можно обнаружить в любой социальной группе. Объединения людей вообще невозможны без субординации и соподчинения, а также без согласованности с определенными правилами и социальными нормами. Групповая упорядоченность возникает в результате действия этих «силовых структур».

Помимо объективной стороны, у этого процесса есть субъективные мотивы. Вся жизнь человека – это поиск собеседника, того, с кем можно осуществить коммуникацию. Даже в повседневной жизни человек при отсутствии партнера разговаривает сам с собой, с животными и даже неодушевленными предметами. К тому же, человек очень легко создает

воображаемую коммуникацию. Эта способность – источник художественного и литературного творчества. Отечественные исследователи – Ю. Першин и В. Ахмадишина подмечают, что человек не может не осуществлять коммуникацию, поэтому и приписывает действия любым акторам в окружающем мире. [6, с. 123]. Конечной целью коммуникации является создание общего смыслового поля и единого пространства для реализации практического интереса. Исследователи пишут: «Собственно, быть человеком – значит быть внимательным. Быть человеком – значит быть религиозным. Внимание – суть религии. Внимать – впускать в себя, иметь, содержать в себе и делать это постоянно, постоянно производить усилие внимания – это трудно. Впрочем, так же трудно, как и быть человеком» [6, с. 330].

Лингвистический аспект.

Язык как артикуляция мышления – самый верный способ коммуникативности. Согласно Н.Б. Мечковской религия во всех своих проявлениях явилась главным фактором в формировании социальной истории языков. «Все древние письменности и подавляющее большинство новых систем письма создавались для культово религиозных целей» [4, с. 311]. «Язык и религия: две семиотики, два образа мира, две стихии в душе человека, уходящие корнями в подсознание, два самых глубоких, несхожих и взаимосвязанных начала в человеческой культуре» [4, с. 36].

Язык и внешняя, точнее письменная форма его выражения приводят нас к еще одному механизму.

4. Символизация.

Антропологический аспект.

Клиффорд Гирц – известный антрополог и этнограф писал: «Человек в такой огромной степени зависит от символов и систем символов, что эта зависимость является решающим фактором для его творческой жизнеспособности; в результате, если он улавливает даже самые незначительные симптомы того, что данные символы не в состоянии охватить тот или иной аспект его опыта, он приходит в состояние самого серьезного беспокойства» [2, с. 116]. Действительно, все, что нас окружает, представлено в символической или знаковой форме. Шедевры архитектуры, музыки, открытия в любой области научного знания, предметы быта и т.д. – все имеет символическую форму выражения и определенное значение. Человек создает символы и сам меняется под их бременем. В символизации важны два основных момента – *оформленность* и *значимость (смысл)*. Крест как религиозный символ имеет различные формы в зависимости от смысловой нагрузки. Это и солярный знак, и свастика – мировая гармония, и олицетворение воскрешения Христа. Даже самые обычные предметы, окружающие нас, подчинены этим требованиям символизации. Они выражают не только сакральный смысл, но и положение человека в обществе, его статусность, достаток и т.д. Более того, в отличие от древнего человека, современный уже не интересуется священным характером всех взаимодействий в обществе и ничем не прикрывает социальное неравенство и несправедливость.

Символ, как принцип обобщения и содержательно-формализованная структура, лучше всего демонстрирует особенности человеческой природы. Чтобы рационализация и коммуникация были задействованы, нам необходимо сводить все многообразие объектов и явлений к одному, главному основанию, и наделять его определенным смыслом. Этот смысл может меняться в зависимости от социальной ситуации и культурно-исторической перспективы и отличаться от первичных, заданных параметров. Например, исконное значение многих слов в разных языках давно утеряно, но они употребляются с другим смыслом. Кто помнит значение понятий «вилами по воде писано» или «бить баклуши»? Для современного сознания речь идет о чем-то негативном, хотя изначально смысл заключался в конкретных позитивных магических деяниях, олицетворяющих собой индивидуальную и коллективную защиту от злых сил.

Конечно, религия всегда создавала символы. Но мы забываем, что они становятся основой социальных взаимодействий и в современном мире выходят за границы религиозности. К. Юнг верно подметил, что существуют символы, которые пронизывают всю историю человечества и выводят нас на новый уровень самопознания и реализации в обществе. Так крест и мандала воплощают высшие коллективные религиозные ценности и выражают общий для всего человечества принцип миропонимания. Разные культуры и исторические эпохи, а смысл – один. В символах и через них многообразие религиозных традиций стирается, и четко обозначается общая цель религиозного опыта: понять свое предназначение и достойно завершить земной путь, оставив после себя не разрушение, а живое, совершенное начало. И, человека, окруженного научными благами, все равно будут преследовать эти архаические образы, которые по совместительству являются и образцами поведения. Юнг заметил, что большинство его пациентов рисуют мандалу, и этот процесс имеет терапевтический эффект для снятия внутреннего напряжения и обретения гармонии с собой и миром.

Первые символы зародились в религиозном сознании и превратились в целую систему, которая формирует человеку специфическое мировоззрение и устойчивые мотивации, которые выводят нас в социум и способствуют функционированию коллектива как единого целого.

Таким образом, структуру и механизм реализации религиозного опыта можно представить в следующем виде.

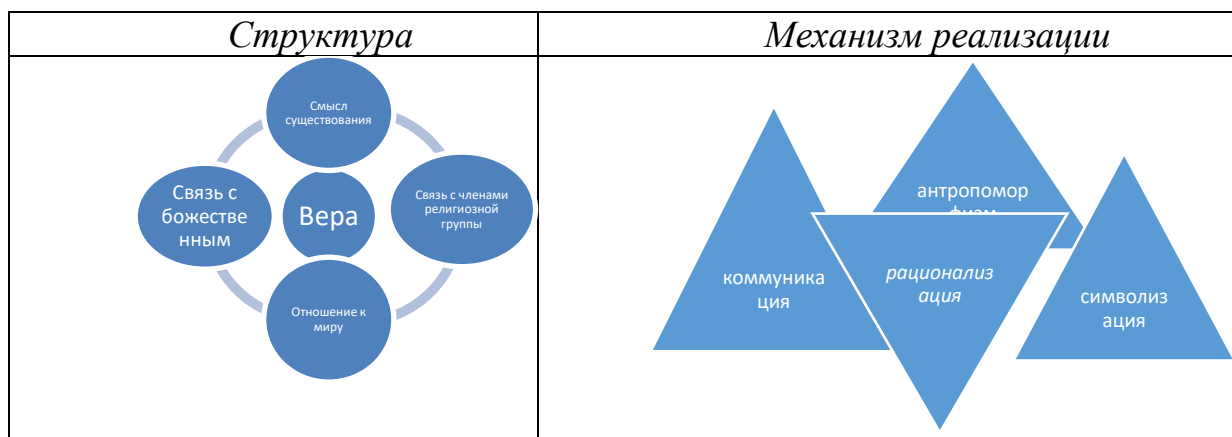

Рисунок 1. – Религиозное измерение человека.

Религия – многомерное понятие, включающее в себя и внутренний мир человека, и способы реализации различных социальных форматов. С одной стороны, она всецело зависит от особенности нашего сознания, а с другой руководит связями и взаимодействиями в обществе. Понять религиозность – значит понять исторический процесс и сущность природы человека. Человек возник, формируя религиозный опыт и погибнет, отрицая в себе жажду сопричастности к сверхъестественным процессам, искажая привычные формы человеческого общежития. Все сотворенное человечеством несет на себе печать деятельности активного религиозного сознания.

Ссылки:

1. Белла Р. *Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество: В 2 ч. Ч.2.: Хрестоматия по социологии религии: для вузов.* – М.: Наука, 1994. – 204 с.

2. Гирц К. *Интерпретация культур.* – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.

3. Кабо В. *Круг и крест. Размышления этнолога о первобытной духовности.* – Канберра: Алчеринга, 2002. – 232 с.

4. Мечковская Н.Б. *Язык и религия. Лекции по филологии и истории религии.* – М., 1998. – 352 с.

5. Мюллер М. *Введение в науку о религии / Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 1 / Пер. с англ., нем., фр. сост. и общ. ред. А. Н. Красникова.* – М., 1996. – 496 с.

6. Першин Ю. Ю., Ахмадишина В. И. *Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии.* – Омск, 2012. – 469 с.

7. Фромм Э. *Иметь или быть.* М.: Издательство: АСТ, 2016 г.

8. Фромм Э. *Психоанализ и религия // Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр,* – М., 1990. – 398 с.

9. Фромм Э. *Типы религии и религиозного опыта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии.* – М.: Наука, 1994. – 469 с.

10. Guthrie S. *Faces in the Clouds: A New Theory of Religion.* – Oxford: 1993. – 336 p.

Reference:

1. Bella R. *The main stages of the evolution of religion in the history of society // Religion and society: In 2 parts. Part 2.: Reader on the sociology of religion: for universities.* – М.: Nauka, 1994. – 204 p.

2. Geertz K. *Interpretation of cultures.* – М.: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN), 2004. – 560 p.

3. Cabo V. *Circle and cross. Reflections of an ethnologist on primitive spirituality.* – Canberra: Alcheringa, 2002. – 232 p.

4. Mechkovskaya N.B. *Language and religion. Lectures on philology and history of religion.* – М., 1998. – 352 p.

5. Muller M. *Introduction to the science of religion / Classics of world religious studies. Anthology. T. 1 / Per. from English, German, French comp. and general ed. A. N. Krasnikova.* – M., 1996. – 496 p.

6. Pershin Yu. Yu., Akhmadishina V. I. *Archaic consciousness and human religiosity: essays on the archeology of religion.* – Omsk, 2012. – 469 p.

7. Fromm E. *To have or to be.* M.: Publisher: AST, 2016

8. Fromm E. *Psychoanalysis and religion // Twilight of the Gods. F. Nietzsche, Z. Freud, E. Fromm, A. Camus, J. P. Sartre,* – M., 1990. – 398 p.

9. Fromm E. *Types of religion and religious experience // Religion and Society. Reader on the sociology of religion.* – M.: Nauka, 1994. – 469 p.

10. Guthrie S. *Faces in the Clouds: A New Theory of Religion.* – Oxford: 1993. – 336 p.